

Швецова Анастасия Владимировна,

кандидат социологических наук, помощник ректора, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: shvetsovaav@mail.ru.

КРИТИЧНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕНДЕРНОГО АНАЛИЗА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: критичность мышления; проблема очевидности; социальные стереотипы; высшее образование; гендер.

АННОТАЦИЯ. Проблема истинности и ложности «очевидного» чрезвычайно остра в современном мире и нуждается в глубоком теоретическом переосмыслении. Концептуальные основы изучения этого феномена как интуитивно ощущаемой достоверности заложены в трудах Р. Декарта, Э. Гуссерля, М. Мамардашвили. Актуальное использование этого термина имеет и переносное значение – как субъективного, основанного на стереотипах восприятия. Сопоставление философского, социологического, психологического смысла понятий «очевидность» и «стереотипность» определяет необходимость обращения к категории «критичность мышления», выступающей важнейшим условием формирования объективного мнения. Критичность мышления – сложное личностное образование, отвечающее за способность человека давать объективную оценку происходящим событиям и адекватно на них реагировать. Его развитие – прерогатива высшей школы. Это закреплено в федеральных государственных образовательных стандартах, согласно которым различные элементы критического мышления входят в перечень общекультурных и общепрофессиональных компетенций для бакалавров, магистров и аспирантов. Переходя в практическую плоскость, в статье рассматривается возможность применения критического анализа как инструмента решения актуальных проблем в сфере гендерных взаимоотношений. Результаты социологического исследования свидетельствуют об эффективности такого подхода при условии активного образовательного воздействия со стороны вуза.

Shvetsova Anastasia Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Personal Assistant of Rector, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

CRITICAL THINKING AS AN INSTRUMENT OF GENDER ANALYSIS

KEY WORDS: critical thinking; the “obvious” problem; social stereotypes; higher education; gender.

ABSTRACT. The problem of truthfulness and falsehood of “obvious” is extremely acute in today's world and needs a deep theoretical rethinking. Conceptual foundations of the study of this phenomenon as intuitively feelings of authenticity had been found in the works of R. Descartes, E. Husserl, M. Mamardashvili. The current use of the term “obvious” has a figurative meaning of being subjective based on stereotypes of perception. The comparison of philosophical, sociological, psychological meaning of the concepts “obvious” and “stereotype” determines the need for recourse of the category “critical thinking”; which is an important condition for the formation of an objective opinion. Critical thinking is a complex personal entity responsible for the ability of a person to give an objective assessment of current events and to adequately respond to them. Its development is the prerogative of high school. This is enshrined in the Federal state educational standards, according to which different elements of critical thinking are included in the list of common cultural and professional competences for undergraduate and graduate students. Having come to the practical level, the article examines the possibility of applying critical analysis as a tool to solve current problems in the sphere of gender relations. The results of sociological research show the effectiveness of this approach on condition of university's active educational impact.

Наиболее серьезные заблуждения начинаются со слова «очевидно». Фундаментальное стремление человека к упорядочению своих представлений о мире, ясности и стабильности устоев человеческой жизни обуславливает существование и активное использование стереотипов. Значительно упрощая процесс восприятия, «очевидности» в то же время способны искажать смысл явления/процесса, что изучается в рамках гендерных исследований. Действенным инструментом минимизации негативных эффектов стереотипов, на наш взгляд, является способность к критическому восприятию информации.

Проблема очевидности восходит к философии Декарта, занимая ключевое место в его

определении истинности знания. Эта идея нашла развитие в трудах Э. Гуссерля, например, в работе «Картезианские размышления». Определяя очевидность как обращенность умственного взора к самому существу, Гуссерль ставит перед собой задачу исследовать пределы ее действительности [4; с. 8–10]. Так в его трактовке очевидности как категории, исключающей всякое сомнение и основанной на полной достоверности, появляется поправка на возможную видимость бытия и его относительность во времени («возможность утраты несомненности» [4; с. 10]). По мнению Гуссерля, предвидеть такую возможность в научном познании позволяет критическая рефлексия над тем, что воспринимается как очевидное.

М. Мамардашвили в «Картезианских размышлениях» дает трактовку декартовской очевидности в русле личной включенности ученого в ее установление, постижение сути опытным путем [6]. Декартовское когито – осознаваемый субъектом рефлексивный акт – обретает у него характер метода, имеющего целью победить доказательства. Таким образом, очевидность и критичность – сосуществующие в научном познании категории, сложно соотносящиеся друг с другом, т. к. являются противопоставляемыми, с одной стороны, и согласованными в плане установления «аподиктической очевидности», с другой стороны. Мы предлагаем расширить эту логическую цепочку, сделав ее пригодной для практического применения в частном случае – гендерном анализе. В этом контексте необходимо рассмотреть взаимосвязь понятий «очевидность», «гендерный стереотип», «критичность мышления».

Культурно-исторический феномен очевидности в большей степени освещен в философии [13]. С социологической точки зрения, очевидность может быть понята не только как интуитивно ощущаемая достоверность, но и как субъективная оценка, основанная на стереотипах. Стереотип – одно из ключевых понятий в социологии, подвергаемое всестороннему теоретическому и практическому анализу ввиду его ключевой роли в формировании общественного мнения. Для объяснения социально разделяемых представлений о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, специфики их полоролевого поведения используется термин «гендерные стереотипы» – стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [3, с. 16]. Гендерные стереотипы являются наиболее ярким и эффективным механизмом формирования традиционного гендерного поведения и социальных ролей, независимо от возрастных показателей. Ориентируя мужчин и женщин на разные жизненные стратегии, пути и способы самореализации, они задают и определяют неравноценные социальные позиции. Такие «типично женские» качества личности, как ориентация на выполнение семейных ролей, обслуживающий характер деятельности, определяют менее престижный статус в системе общественного устройства, в отличие от «мужского», характеризующегося профессиональной успешностью и общественно-политической активностью. Гендерные стереотипы не так безобидны, как это кажется на первый взгляд. Разделение ролевых функций женщины и мужчины приводит к серьезной

гендерной асимметрии в жизни общества, сопровождаемой рядом негативных последствий [12]. Выход за пределы стереотипного восприятия социальной действительности предполагает высокий уровень аналитического мышления – способности к использованию логики при анализе информации и принятии решений.

Не углубляясь в психологию мыслительной деятельности, кратко отметим, что ее важнейшими особенностями являются продуктивность, самостоятельность, широта, глубина, гибкость, быстрота и критичность. Критичность – способ мышления, при котором человек ставит под сомнение поступающую информацию, собственные убеждения. Как личностная характеристика критичность мышления предполагает умение выявлять ошибки и несоответствия, обнаруживать сильные и слабые стороны изучаемого объекта, обосновывать истинность выдвигаемых предположений. В качестве характеристики социальной группы данный способ мышления обозначает необходимую предпосылку для цивилизационного развития общества, т. е. определяется как мышление более высокого уровня, чем докритическое.

Этимологически слово «критичность» связано с поиском недостатков и ассоциируется с чем-то отрицающим, негативным. В научно-категориальном аппарате понятие «критическое мышление» зачастую используют как синоним мышления аналитического, однако его специфика состоит в рефлексивной, оценочной составляющей, несущей зерно конструктивного скептицизма, тогда как аналитическое мышление основывается преимущественно на логике.

С точки зрения содержательного наполнения, критическое мышление определяется как сочетание когнитивных навыков и аффективных качеств. В первом случае – это анализ, оценка, формулирование выводов, объяснение, интерпретация, саморегулирование; во втором – включает следующие аспекты:

- любознательность относительно широкого диапазона проблем;
- заинтересованность;
- готовность к использованию критического мышления;
- преданность процессам аргументированного исследования;
- доверие к себе в собственной способности рассуждать;
- непредубежденность относительно отличающихся мировоззрений;
- гибкость в рассмотрении альтернатив и мнений;
- справедливость в оценке аргументов и доказательств;

- честность в столкновении с собственными предубеждениями, стереотипами, эгоцентрическими или социоцентрическими тенденциями;

- благоразумие в приостановке, формулировании или изменении суждений;

- готовность пересмотреть и изменить взгляды, если честное размышление предполагает, что изменение обосновано [15].

Столь детальное структурирование позволяет обнаружить возможности использования критического мышления в исследовании разных областей жизнедеятельности, в том числе рассматривания ее в качестве инструмента гендерного анализа включающихся в жизнь поколений.

Согласно А. Маслоу, критичность в анализе собственной национальной культуры, ее устоев является показателем самоактуализированности личности. Изучая вопросы психологического здоровья и зрелости, он пришел к убеждению, что люди, достигшие вершин саморазвития, демонстрируют лишь внешний конформизм, принимая нормы и стереотипы культуры поверхностно, не затрагивая сущностных аспектов [7]. Самоактуализированный человек существует в рамках конкретной культуры и неплохо приспособлен к ней, но внутренне независим от нее. Это объясняется способностью мыслить абстрактно, существовать в глобальной системе координат.

Л. М. Веккер связывает способность выходить за пределы эгоцентрической системы отсчета к более общей и объективной координационной системе с переходом от интуитивной центрации к операциональной децентрации. При этом любое индивидуальное восприятие, в том числе и собственное, понижает свой ранг общности и оказывается лишь на положении различных вариантов. Таким образом, неотъемлемым шагом на пути к высшим уровням мышления является уход от эгоцентризма, который, по мнению Л. М. Веккера, состоит не в обращенности мысли на ее носителя, а, наоборот, в выпадении последнего из сферы отображения. Эгоцентризм – естественная характеристика детского мышления, но когда во взрослом возрасте он выражается в неумении преобразовывать систему координат и вносить поправочные коэффициенты на специфику своей исходной позиции, то составляет основание серьезных коллизий и может служить причиной личностных жизненных трагедий [2; 292].

Таким образом, критичность мышления с точки зрения философии, социологии и психологии является уникальным личностным образованием, показателем желаемого уровня развития личности. Вместе с тем, данная характеристика предполагает

некоторую степень «неадаптированности» в противовес безоговорочному принятию культуры и самоотождествлению с ней. Вопрос о сопротивлении личности культуральным воздействиям впервые был сформулирован А. Маслоу. Он также отмечает, что способность к беспристрастной оценке культуры (в том числе собственной), стремление выявить ее положительные и отрицательные черты, сопоставить их и лишь после вынести свое суждение – одна из форм высших проявлений сущности человека. Применительно к социологии гендера, можно говорить о возникновении противоречия между объективным процессом гендерной социализации личности (усвоение норм мужественности и женственности, образцов полоролевого поведения) и критическим анализом гендерных стереотипов (неизбежных составляющих гендерной социализации). Для успешной адаптации в обществе необходимо владеть информацией о предписанных образцах поведения в соответствии со своим полом и исполнять их. На это ориентирована большая часть образовательных усилий, есть формируемое СМИ и иными средствами общественное мнение. Вместе с тем, в любом обществе, в том числе и в российском, эти нормы не совершенны, не исключают моменты дискриминационности [5], что провоцирует множество социальных проблем и конфликтов. Исследование этого противоречия может стать мостом, соединяющим академическое знание и практическую реальность. Понятия «очевидность» и «критичность» принято считать философскими категориями, но в данном контексте они нуждаются в операциональном определении. Мы полагаем, что, рассматривая их как эмпирические реалии, можно обнаружить не только качественные, но и количественные, измеряемые характеристики.

Критическое мышление – прерогатива высшей школы, поскольку его развитие предполагает уже сформированные аналитические навыки, умение ориентироваться в потоке информации. В научной литературе существует достаточное количество дискуссий о целесообразности критического мышления, методах его формирования и критериях оценки в вузе [1]. В той или иной степени результаты исследований находят отражение в образовательной практике, в системе необходимых компетенций.

Калифорнийским Центром критического мышления был проведен анализ образовательных систем на предмет выявления специфики развития навыков критического мышления у обучающихся [15]. В экспертном отчете говорится, что суть образования должна заключаться скорее в анали-

зе, усвоении и обдумывании, нежели в накоплении несистематизированных навыков и устаревающих сведений. Подобная либеральная по существу трактовка способствовала внедрению критического мышления в учебные планы учреждений среднего и высшего образования. В данном контексте под критическим мышлением понимается целенаправленная, саморегулирующаяся система суждений, используемых для интерпретации, анализа, оценки и формулирования выводов, а также для объяснения доказательных, концептуальных, методологических, критериологических или контекстуальных рассуждений, на которых сама система суждений основана.

Российская система высшего образования регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами по различным направлениям подготовки. Согласно этим нормативно-правовым актам, элементы критического мышления (владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, способность к критическому анализу информации, к анализу основных этапов и закономерностей исторического развития общества для формирования гражданской позиции и т. д.) входят в перечень общекультурных и общепрофессиональных компетенций для ряда специальностей бакалавриата и магистратуры [9,10]. Выпускникам аспирантуры предписано, в числе прочих универсальных компетенций, владеть способностью к критическому анализу и оценке современных научных достижений [11]. Критичность мышления как инструмент гендерного анализа не фигурирует в настоящее время в образовательных стандартах, однако социальная необходимость в этом нарастает.

Данный вопрос лежит не только в теоретической плоскости. За признанием социально-культурной детерминации гендерных ролей стоит пересмотр в правах мужчин и женщин, что вызывает антагонизм как на макроуровне, в вопросах перераспределения власти, ресурсов и проч., так и на микроуровне, уровне конкретной семьи с ее повседневными, бытовыми заботами. Тем не менее, существует необходимость в нахождении гендерного баланса, условием чего выступает развитие критического мышления.

Как инструмент гендерного анализа критическое мышление требует не только соответствующих навыков, но и стимулов, побуждающих к его применению. Исследование гендерной культуры студенческой молодежи показало, что в суждениях только одного из семи респондентов можно обнаружить вдумчивое отношение автора к вопросам гендерного устройства мира, собственной гендерной идентичности, объективности информации, транслируемой по этому поводу в СМИ и т. д. [14]. Определяющим фактором при этом выступает изучение дисциплин гендерной тематики. Этот факт свидетельствует об активизации у студентов аналитических способностей при целенаправленном воздействии вузовской среды и демонстрирует роль высшего образования в развитии гендерной культуры личности.

Таким образом, процесс гендерной социализации личности протекает в условиях определенных ограничений – стереотипов и установок, регламентирующих полоролевое поведение, представления о должном и недопустимом во взаимодействиях мужчин и женщин. Характер ограничений определяется культурными особенностями данного общества и отличается большой вариативностью. Классическим примером в подтверждение этого тезиса является антропологическое исследование М. Мид [8], которая в 30-х годах прошлого столетия посредством включенного наблюдения за жизнедеятельностью различных племен изучала способы регулирования норм ожидаемого поведения мужчин и женщин. Анализ влияния культуры на характер мужских и женских ролей позволил Мид сформулировать новый подход к фундаментальной проблеме биологических различий, связанных с полом. Суть его заключалась в доминирующей роли социокультурного фактора, отодвигающего на второй план физиологический аспект.

Несмотря на значительный промежуток времени, отделяющий это открытие от современной науки, актуальность его не утрачена, поскольку споры о соотношении культурного и биологического в поведении полов по-прежнему активно ведутся в отечественном дискурсе. Отчасти это может быть связано с недостаточным вниманием к вопросам развития критического мышления, которое на наш взгляд необходимо рассматривать как стратегическую цель высшего образования, его научно-исследовательский функционал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенко А. В., Ходос Е. А. Критическое мышление: метод, теория, практика : учеб.-метод. пособие. М. : Мирос, 2002.
2. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М. : Смысл, 1998.

3. Воронина О. А., Клименкова Т. А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика – Women and social policy: (гендерный аспект). М. : Институт социально-экономических проблем народонаселения. РАН, 1992. С. 10–22.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. Наука, 2006.
5. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. М. : Весь Мир, 2011. С. 139–142.
6. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М. : Прогресс; Культура, 1993.
7. Маслоу А. Самоактуализированные люди: исследование психологического здоровья / пер. А. М. Татлыбаевой. М., 2002.
8. Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; сост. и предисл. И. С. Кона. М. : Наука, 1988.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.03.2015 № 219 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 09.03.02 Информационные системы и технологии (уровень бакалавриата)».
10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 07.08.2014 г. №946 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология (уровень бакалавриата)».
11. Приказ Министерства образования и науки РФ от 30.07.2014 № 902 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации)».
12. Римащевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Свободная мысль. 2006. № 3. С. 100–110.
13. Рубина Л. Я. Эффект «Дежавю» и проблема очевидности в социологии образования // Социология: современность и перспективы. Екатеринбург : УрФУ, 2013. С. 201–209.
14. Швецова А. В. Гендерная культура студенческой молодежи в условиях современной России : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 Екатеринбург : УрФУ, 2013.
15. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary) // Dr. Peter A. Facione (Dean of the College of Arts and Sciences, Santa Clara University <http://www.criticalthinking.org/contact.php>).

L I T E R A T U R E

1. Butenko A. V., Khodos E. A. Kritischeskoe myshlenie: metod, teoriya, praktika : ucheb.-metod. posobie. M. : Miros, 2002.
2. Vekker L. M. Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov. M. : Smysl, 1998.
3. Voronina O. A., Klimenkova T. A. Gender i kul'tura // Zhenshchiny i sotsial'naya politika – Women and social policy: (gendernyy aspekt). M. : Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniya. RAN, 1992. S. 10–22.
4. Gusserl' E. Kartezianskiye razmyshleniya. Nauka, 2006.
5. Doklad o chelovecheskom razvitiy 2011. Ustoychivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnostey: luchshee budushchee dlya vsekh. M. : Ves' Mir, 2011. S. 139–142.
6. Mamardashvili M. K. Kartezianskiye razmyshleniya. M. : Progress; Kul'tura, 1993.
7. Maslou A. Samoaktualizirovannyye lyudi: issledovanie psikhologicheskogo zdorov'ya / pep. A. M. Tatlybaevoy. M., 2002.
8. Mid M. Kul'tura i mir detstva: izbrannyye proizvedeniya / pep. s angl. i komment. Yu. A. Aseeva; sost. i predisl. I. S. Kona. M. : Nauka, 1988.
9. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12.03.2015 № 219 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standart'a vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 09.03.02 Informatsionnyye sistemy i tekhnologii (uroven' bakalavriata)».
10. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 07.08.2014 g. №946 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standart'a vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 37.03.01 Psikhologiya (uroven' bakalavriata)».
11. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 30.07.2014 № 902 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standart'a vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.06.01 Obrazovanie i pedagogicheskie nauki (uroven' podgotovki kadrov vysshey kvalifikatsii)».
12. Rimashhevskaya N. M. Gendernyye stereotipy i logika sotsial'nykh otnosheniy // Svobodnaya mysl'. 2006. № 3. S. 100–110.
13. Rubina L. Ya. Effekt «Dezhavyu» i problema ochevidnosti v sotsiologii obrazovaniya // Sotsiologiya: sovremennost' i perspektivy. Ekaterinburg : UrFU, 2013. S. 201–209.
14. Shvetsova A. V. Gendernaya kul'tura studencheskoy molodezhi v usloviyakh sovremennoy Rossii : dis. ... kand. sots. nauk : 22.00.06 Ekaterinburg : UrFU, 2013.
15. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary) // Dr. Peter A. Facione (Dean of the College of Arts and Sciences, Santa Clara University <http://www.criticalthinking.org/contact.php>).

Статью рекомендует д-р филос. наук, профессор Л. Я. Рубина.